Глава 4: Прошлое имеет значение, и самоуверенное заявление.

Дом Сюй Тиншэня находился в сельской окраине города. Поэтому, наряду с большинством сельских студентов средней школы Либэя, он проживал в школьном общежитии.

В течение многих лет Сюй Тиншэн с трепетом любил вспоминать бесшумные ночные разговоры, и вот, наконец, они возобновились в его жизни. Лежа на кровати в своей комнате, заложив руки за голову и бездумно глядя в темный потолок, он подслушивал за разговором своих друзей. Из всего разговора, он уловил только те моменты, которые были связаны с ним.

К примеру то, что недавно упомянул Хуан Ямин, “Та девочка, студентка из начального курса, в последнее время часто проводит свои дни в компании хулиганов.”

Сюй Тиншэн на мгновение задумался: “Ты о ком?”

Хуан Ямин подскочил с места, “Какого черта, да твоё сердце холоднее самого айсберга! Я о той девочке с 10 класса, которая выпрыгнув перед нами, остановила тебя, прямо в первый день нашего 11-го класса! Как же ее звали?... Я забыл. Во всяком случае, просто хотел поинтересоваться, помнишь ли ты ее все еще.”

Их разговор стал слишком громким. Комендант, старик Яо, появился за дверью, и постучав, громко крикнул, “Услышу еще один голос и будучи дряхлым стариком заставлю вас всех гореть в аду ярким пламенем!”

После раздался звук щелкнувшей зажигалки, принудивший всех студентов покрыться мурашками и холодным потом.

Старик Яо имел облик настоящего зверя, но его «Кунг-Фу стиль» все еще не был раскрыт, и вскоре каждый сможет испытать его на себе. Он наслаждался патрулированием, держа в одной руке большую кружку, и вынуждая студентов поскорее очутиться в объятиях сна. Большая кружка заполнялась качественным белым вином до краев. Он любил выпивать во время патрулирования, ведь после, его угрожающий голос становился еще громче.

После того как старик Яо вдоволь напьется, он начинал патрулировать с новой силой, во время чего произносил всевозможные слова и занимался всевозможными делами.

Школа хотела уволить его раньше, но после того как он повесил петлю у двери кабинета директора, совет позволил ему остаться.

Сюй Тиншэн вспомнил, что во время своего выпускного они с Хуан Ямином бросили пачку фейерверков в кабинете Старика Яо.

Когда за дверью стихли шаги, Хуан Ямин возобновил беседу, бросая сигарету через всю комнату в Сюй Тиншеня, и продолжил: “ Лицюнь, я сегодня купил две пачки в магазине… Полагаю, ты вспомнил эту девушку? Тебя это вообще хоть волнует?”

Сюй Тиншэн вдруг вспомнил, что в настоящее время школьный магазин действительно продает сигареты, босс магазина якобы является родственником директора. Здешние учителя ловили курильщиков, будто бы это было целью их жизни, хотя магазин открыто продавал сигареты прямо у них под носом.

За последние несколько лет его прошлой жизни зависимость к сигаретам у Сюй Тиншэня развилась до такой степени, что приходилось курить пачку в день, но, возродившись, он,

похоже, избавился от этой привычки. Неожиданно, но мысли о курении не посещали его в течение нескольких дней.

Сюй Тиншэн попросил зажигалку и зажег свою первую сигарету после возрождения.

Хуан Ямин бросая зажигалку, поинтересовался, куда Сюй Тиншэн дел свою. Сюй Тиншэн ответил, что не смог ее найти. Он действительно не знал куда ее дел. Кто мог найти зажигалку, которую потерял десять лет назад?

За это время появился слух, что курение влияет на «то самое» достоинство, и этот слух вызвал огромную панику среди парней. Сюй Тиншэн и Хуан Ямин подробно обсудили данный вопрос, и Хуан Ямин беззаботно подметил, “Да без проблем, я достаточно уверен в своих способностях в этом плане.”

И он подтвердил сказанное. Из прошлой жизни, Сюй Тиншэн уже знает что Хуан Ямин женился и завел детей, сыграв свадьбу с молниеносной скоростью. Вспомнив в Хуан Ямине 30 летнего мужчину, мужа и отца, стало не привычно вновь видеть неряшливого 19 летнего парня. Будто бы он находился под воздействием какой-то магии.

Хуан Ямин начал снова: “Так ты помнишь ее или нет?”

Сюй Тиншэн, наконец, вспомнил и ту девушку, и все остальное. Когда он учился в средней школе, то чуть не вовлек себя на ранний роман. Девушка была очень простодушной и невинной, маленькой девочкой. Которая была способна одеть деревенскую школьную форму так, что она смотрелась на ней очень привлекательно, доказывая, насколько выдающейся была ее внешность. Она была младше Сюй Тиншэня на год, и они договорились, что вступят в отношения, как только поступят в старшую школу. Поскольку оба чувствовали, что еще слишком молоды и будут готовы когда немного повзрослеют.

Сюй Тиншэн поступил в старшую школу раньше, и тогда они все еще продолжали общаться друг с другом. Однако позже Сюй Тиншэн увлекся одной «пацанкой», поэтому больше не отвечал на ее чувства.

Девушка писала ему письма несколько раз, но, увидев, что никакого ответа не было, она, в конце концов, сдалась.

Позже она тоже поступила в старшую школу Либэя, и в первый же день учебы, со слезами на глазах, кусая губы, она заблокировала путь Сюй Тиншэня, задав ему всего один вопрос, “Сюй Тиншэн, ты все еще помнишь меня?”

В то время коротко стриженная девушка, Яо Цзин, в которую он был безумно влюблен, стояла рядом. Из-за этого он ответил, “Извини, я не помню тебя.”

Неужели теперь она проводит время с шайкой хулиганов?

Сюй Тиншэн задумался, и позже ответил Хуан Ямину, “Не стоит беспокоиться. В средней школе ее оценки были самыми высокими, и каждый раз ее баллы были на 60 раз больше ученика, который занимал второе место. В будущем она поступит в университет Цзяньхая.”

В прошлом Сюй Тиншэн встретился с ней вновь в очень неожиданном месте, спустя много лет, на свадьбе далекой кузины. На тот момент она окончила аспирантуру в университете Цзяньхая и была невестой этой свадьбы.

Университет Цзянхая занимал 5-е место по всей стране. Из их супружеской пары у жениха были богатство и внешность, а у невесты были и мозги, и внешность. Все идеально совпало, так что действительно не нужно было волноваться.

Точно, Сюй Тиншэн вспомнил ее имя. Ее звали У Юэвэй.

Хуан Ямин ответил, “Черт, у тебя действительно каменное сердце… видимо ты по уши влюблен в Яо Цзин, и могу сказать что ваши чувства взаимны. Вы уже решили когда начнете встречаться, после экзаменов или же сейчас?”

Следовательно, Сюй Тиншэн снова задумался о Яо Цзин. Она была худощавого телосложения, и многие мальчики хоть раз в жизни испытывали период, увлекаясь такими девушками как она.

В своей прошлой жизни, после вступительных экзаменов в университет, Сюй Тиншэн был в отношениях с Яо Цзин в течение месяца, только чтобы понять, что они оба действительно несовместимы. Впоследствии они разошлись в дружеских отношениях.

Нынешний Сюй Тиншэн, фактически 31 летний Сюй Тиншэн, больше не увлекался такими девушками, и ответил следующее, “Она, скорее выглядит как мы. Похожа на мальчика, ни груди, ни жопы, ничего чтобы мне понравилось.”

Хуан Ямин кажется подавился рыбной косточкой, ибо он ответил спустя только долгую паузу, “Ты просто сдался, верно? Не стоит так говорить о ком-то, хотя… забудь.

Я заметил, что после твоей внезапной поездки ты очень сильно изменился. Стал таким странным. Спокойной ночи.”

Сюй Тиншэн почувствовал, как холодный пот пробежал по его спине, тогда он мысленно предупредил себя, “В будущем мне стоит быть осторожнее со своими словами. Эффект бабочки - хотя я никогда не могу быть уверен, влияет ли он, является очень страшной перспективой. Мысли других намного страшнее.”

Сюй Тиншэн, конечно же, не думал, что Хуан Ямин и Фу Чэн могут вызвать у него проблемы, так же как его родители и сестра никогда не причинят ему вреда. Однако он не переставал думать об одном высказывание: «Если вы действительно любите свою семью и друзей, никогда не давайте им причину усомниться в вас.»

Это было так, как если бы у вас был пистолет. Его можно было бы использовать в необходимые моменты, чтобы защитить свою семью и друзей, но вам абсолютно не нужно было даже показывать наличие пистолета, а тем более передавать оружие в родные руки… при этом, возможно, вы могли нанести вред даже самому себе.

То что сейчас находится в руках у Сюй Тиншэня не простой пистолет. Это даже страшнее атомной бомбы.

….

После утренних занятий Хуан Ямин ушел со своей девушкой Тань Цинлин. Они начали встречаться только недавно, и поэтому были очень ласковы друг к другу.

Сюй Тиншэн, естественно, знал, что они в конечном итоге расстанутся. После того, как Тань Цинлин отправилась на север в свой университет, она очень быстро забыла о Хуан Ямине.

Тогда как Хуан Ямин был не в состоянии справиться с разрывом их отношений, из-за чего долгое время ходил как в воду опущенный.

Все было плохо до такой степени, что даже много лет спустя, будучи пьяным, Хуан Ямин все еще выкрикивал имя Тань Цинлин, произнося такие вещи, как: Тань Цинлин, ты любовь всей моей жизни ... ах ... ах ... Я очень скучаю по тебе.

Несмотря на это, Сюй Тиншэн не собирался вмешиваться в их отношения или давать какие-либо советы. Даже если бы все развивалось так же, как в прошлой жизни, и что? Разве это не просто типичный подростковый роман, полный унылого, заброшенного, разбитого сердца? Какое знатное дело. На протяжении многих лет, когда твоё сердце уже онемело и больше не дрожит, ты поймешь, что боль и тяжелые моменты тоже могут научить чему-то важному.

Фу Чэн не жил в общежитии, и поэтому приходил в школу заранее позавтракав.

Поэтому Сюй Тиншэн отправился в столовую в одиночестве.

Новый кампус старшей школы Либэя начал работать, сразу же, как был построен. Коридоры из классных комнат в столовую все еще не были покрыты цементом, зато было много песка и камней, и из-за этого шаги проходящего мимо человека были слышны за километр.

Как только Сюй Тиншэн начал проходить мимо, все внимание было устремлено на него.

«Это тот парень, о котором учительница №7 класса говорила во время утренних занятий».

"Что она сказала?"

«Этот парень заявил в учительском, что он войдет в топ 20 лучших учеников в течение данного года, во время следующих ежемесячных экзаменов. После чего наша учительница класса №7 пришла на утренние занятия, и сказала, что другие не рассматривают наш специализированный класс как должное, и мы должны постараться в полную силу и устроить хорошее шоу, чтобы другие больше не посмели смотреть на нас сверху вниз ».

«Ого, круто... кто он? Из какого класса?

«Класс №10, Сюй Тиншэн. Он обычно занимает 20-30-е места, но это только в списке своего класса. Он занимает около 140-го места по всему факультету. Без понятия, откуда к нему приходит такая уверенность ».

«Я ничкого не знаю из студентов гуманитарного факультета».

«Этот мир настолько обширен, я хочу испытать его».

«Ааа, так вот кто он. Этот парень такой прикольный.»

Сюй Тиншэн не ожидал, что первой проблемой с момента его возрождения станет результатом его неосторожных действий. Фактически, это обещание произошло потому, что он был должен Старику Чжоу. Множество чувств накопилось за годы, которые он провел наблюдая за стариком Чжоу, и они стали по-настоящему понятными, только когда он сам испытал на себе ношу учителя. В своей предыдущей жизни в качестве преподавателя Сюй Тиншэн любил рассказывать своим ученикам о потрёпанных тапочках Старика Чжоу и не забывал упоминать его электрический чайник. Он знал, что сам не в состоянии соответствовать такому уровню самоотверженности.

Старик Чжоу сказал «на основе нашего братства», поэтому Сюй Тиншэн хотел дать ему некую уверенность, чтобы поднять его настрой.

Что касается преподавателя класса №7, Чжан Сюянь, Сюй Тиншэн знал, что она была достаточно конкурентоспособной, и находилась не в очень хороших отношениях со многими другими учителями. Однако она была не плохим человеком. В своей предыдущей жизни, когда комбинированные гуманитарные науки Сюй Тиншэня внезапно расцвели, учительница ждала его после занятий, чтобы потом пригласить в кабинет класса №7. Все было ради того, чтобы он поделился его собственными методами изучения комбинированных гуманитарных наук.

Она была достаточно целеустремленным человеком, который никогда не имел плохих намерений - ее сердце было сосредоточено исключительно на своих студентах. Объявив своему классу №7 о Сюй Тиншэне во время утренних занятий, скорее всего, она попыталась побудить свой класс работать еще усерднее.

Тем не менее, благодаря ее действиям, Сюй Тиншэн смог забраться на гору Лян.

Сюй Тиншэн рассмотрел обстоятельства и смог определить, что гора Лян не была высокой и уж тем более он не считал ее опасной. Поскольку его уже в открытую натолкнули на вершину горы, то все в порядке, пока он остается на месте.

В закусочной, которая была давно знакомой, и в то же время чужой, Сюй Тиншэн заказал полную тарелку лапши, состроив милое выражение лица, чтобы тетушка, дежурившая в столовой, положила ему большую чашку соевого соуса. И наконец он сел на пустое место.

Проходя мимо, знакомые студенты (по крайней мере, должны быть знакомы, ведь Сюй Тиншэн уже многих забыл) подошли, чтобы поприветствовать его.

“Тиншэн, ты, правда, обещал, что войдешь в топ 20 учеников в этом году?”

“Правда.”

“Дэнг!! Этот поступок был слишком глупым. Ты что, не мог просто сохранить свою цель при себе. Теперь, когда все об этом знают, что будет, если у тебя не получится этого достичь …?”

“У меня все получится.”

“……”

По мере того, как количество людей, задающих данный вопрос, увеличилось, Сюй Тиншэн поманил за собой Хуан Ямина и Фу Чэна, говоря, что они заявили, о том что обязательно попадут, по крайней мере, в список 50 лучших студентов. Выглядит так словно он собственноручно толкнул их в глубокую яму, поскольку их текущие результаты все еще были намного хуже, чем у самого Сюй Тиншэня.

Перед Сюй Тиншэнем внезапно появилась Яо Цзин. Сев напротив, она положила на стол две тарелки наполненные овсяной кашей. На ней была надета клетчатая красная рубашка, и плотно облегающие джинсы, которые были немного подвернуты на концах, чтобы раскрыть ее безупречно белые лодыжки, точно так же было проделано и с рукавами. Ее короткие волосы напоминали море, когда она небрежно отбрасывала их пряди назад.

Сюй Тиншэн глядел на девушку, которую он любил на протяжении двух лет и дружил один месяц в своей прошлой жизни. Яо Цзин была невероятно энергичной и элегантной девушкой, к

тому же она имела красивое и нежное личико. Если бы она присоединилась к черлидингу, то определенно была бы очень популярной. Хотя черлидинг, на данный момент, все еще не вошел в моду.

В этой жизни им не суждено было вновь иметь такие отношения. Сюй Тиншэн почувствовал себя немного странно, глядя на Яо Цзин, и неловко улыбнулся.

Он забыл, что за два года до этого уже очень четко передал свои чувства к ней, и Яо Цзин был на грани дать согласие. Как она могла знать, что внезапно его «желание изменилось».

“Поешь немного,” Яо Цзин протянула в его сторону тарелку.

Из-за своего образа пацанки, ее тело очень исхудало. Она должно быть покупала эту тарелку с кашей думая о Сюй Тиншэне.

“Я не голоден,” Сюй Тиншэн покачал головой.

“Тогда выброси,” Яо Цзин произнесла это просто махнув рукой, потом слегка толкнула Сюй Тиншэня в плечо и мягко продолжила, “Я знаю почему ты сказал те слова. Ты хотел выложиться на полную, так ведь?”

“Кхэм?” лишь смог ответить Сюй Тиншэн.

“В прошлый раз я как-то говорила что ты не сможешь победить свою лень… но это было сказано без никаких злых намерений. Сейчас, однако, с таким громким заявлением, ты вряд ли отступишь от своих слов. И для того чтобы достичь цели тебе придётся работать на полную силу. Я не ожидала от тебя такого, и восхищаюсь твоим поступком.”

Сюй Тиншэн ничего не ответил на ее слова, и Яо Цзин тоже не продолжила говорить. Она опустила голову, доедая свою кашу. На ее лице редко появлялась румяна, но в такие моменты она выглядела очень женственно, немного застенчиво. Внезапно она подняла голову, чтобы посмотреть на Сюй Тиншэня, и затем поспешно опустила взгляд.

Сюй Тиншэн почувствовал что сейчас, что-то должно произойти.

Яо Цзин поднялась, как только доела свою кашу, затем немного поколебавшись, решительно топнула ногой. “Кхм… Даю обещание. После окончания экзаменационных экзаменов, мы… мы можем начать встречаться. Этот мир настолько обширен, я хочу испытать его вместе с тобой.”

Этот мир настолько обширен, я хочу испытать его вместе с тобой…. Сюй Тиншэн чуть не уронил свою голову в тарелку с кашей. В прошлой жизни все было намного позже, во время выпускной вечеринки после вступительных экзаменов. Тогда Яо Цзинь согласилась, и то только после пьяных и бесстыдных признании Сюй Тиншэня!

Почему это случилось раньше?

“Разве ты не должна была согласиться только после выпускного?” выпалил Сюй Тиншэн.

“Разве ты не говорил что если я соглашусь сейчас, то ты сможешь лучше сосредоточиться на учебе, а также получить больше мотивации?”

Яо Цзин закусила губу и выстрелила в Сюй Тиншэня обиженным взглядом, ее лицо покраснело, когда она уходила.

Сюй Тиншэн почувствовал отвращение к своему прошлому «я» до такой степени, что его чуть не вырвало.

И что ему теперь делать с этим?

http://tl.rulate.ru/book/7355/148310